

Александр Рар: «Глобализация нас всех свела вместе»

Александр Рар – немецкий политолог, один из ведущих западноевропейских экспертов по постсоветскому геополитическому пространству, автор книги «Россия - Запад. Кто кого?» - в третий раз прибыл в Екатеринбург и прочел в Ельцин-центре лекцию «Россия - Запад: в чем настоящая суть конфликтов последних 25 лет?».

Первое интервью с Раром «Э-У» опубликовал 12 лет назад (см. [«Решающее слово – за бизнесом»](#), № 36 от 26 сентября 2005 г.). Тогда он нам сказал следующее: «Ангелу Меркель окружают советники, которые предлагают Германии опять сконцентрироваться на связях внутри ЕС и с США как мировым лидером. При Меркель поначалу отношения с Россией охладят: на первый план выйдут проблемы соблюдения прав человека, построения гражданского общества и т.д. Но, увидите, пройдет максимум год, как ситуация поменяется. Во внешней политике Германии решающее слово имеет бизнес. А он не позволит лишиться себя стратегических выгод от сотрудничества с Россией».

Но далее последовал социальный взрыв на Украине, который вряд ли кто-то мог предсказать. За ним – присоединение Крыма, гражданская война на Донбассе, конфронтация Запада с Россией.

А что происходит сегодня? Насколько реальна перспектива интеграции Евросоюза с Евразийским экономическим союзом и Китаем, и какое место в этом случае будет отводиться Уральскому региону?

Мы снова встретились с Александром Раром и задали эти вопросы. Нас он встретил в ресторане на 51 этаже небоскреба «Высоцкий», фотографируя из окна впечатляющие виды Екатеринбурга. Разумеется, в первую очередь речь зашла о роли Урала в глобальной геополитике.

Срединная точка

- Александр Глебович, до недавнего времени и в нашей стране, и на Западе было принято говорить о Европе как территории «от Атлантики до Урала». Теперь политическая граница Европы, по сути, проходит вдоль западных рубежей России. Когда Европа будет снова начинаться на Урале?

- Хотя это решать самой России, но сейчас идет очень много дискуссий по поводу того, как ваша страна встроится в будущий мировой порядок. В Европе два подхода. Первый – негативный, его исповедуют такие страны как Великобритания, Швеция, Польша, Прибалтийские государства. Его суть в том, что России в Европе делать нечего, поэтому нужно создавать не общее пространство от Атлантического океана до Урала или до Тихого океана, а вместе с американцами формировать общее пространство от Ванкувера до Донецка. Такая точка зрения также вписывается в контекст расширения НАТО и Евросоюза в пик интересам России.

Но есть другая точка зрения в рассуждениях европейцев. О том, что невозможно выстроить стабильную Европу без России. В этой концепции все больше проясняется идея построения общего пространства от Владивостока до Лиссабона или же от Атлантического до Тихого океана. То есть Урал как раз находится посередине этого общего пространства. В связи с этим Екатеринбург часто упоминается, в том числе и нашими министрами, как срединная точка между двумя этими полюсами. Это делается, чтобы показать громадную территорию и громадные возможности такого будущего общего пространства.

Почему сегодня не Урал рассматривают как границу Европы, а скорее Тихий океан? Это связано с глобализацией: Азия нам стала гораздо ближе. Россия вкладывает большие деньги в построение экономической инфраструктуры и логистики на своем Дальнем Востоке. В Сибири, во многих городах востока России, которые до этого существовали в полном забвении от Европы, ведется строительство промышленной и научной базы. Поэтому сегодня Урал воспринимается не как граница, а как середина этого будущего пространства.

- Уральский регион вобрал в себя много политических и экономических смыслов. Его характеризуют как сердце Евразии, опорный край Российской державы, центр оборонной промышленности, а если включить сюда Югру и Ямал, то и как центр нефте- и газодобычи. С другой стороны, это родина Бориса Ельцина, Екатеринбург – город, где традиционно популярны либеральные взгляды. Какое место, на ваш взгляд, занимает Урал в глобальной геополитике и геоэкономике? И могут ли вообще регионы играть роль в геополитике? Может быть, это привилегия только суверенных государств?

- Опять-таки, я думаю, что Евросоюз может действовать в двух направлениях. Или он возрождает империю Карла Великого – чисто на той территории, которая стала потом Священной Римской империей германской нации, просуществовавшей до Наполеона. В этом случае Урал ни причем, да и Россия ни причем.

Но мне кажется, европейцы не могут размышлять в таком контексте, потому что Европе нужны новые рынки, свободные торговые зоны. С американцами создание свободной экономической зоны, на которую надеялись европейские элиты, по-видимому, не получится. Трамп этого не хочет, он желает сначала сосредоточиться на построении своей собственной американской экономики. Поэтому пройдет какое-то время и европейцы будут смотреть на Россию, которая после китайского рынка является для них самым привлекательным рынком. После снятия санкций, после того, как проблемы будут когда-то решены, должны хлынуть новые инвестиции. Средний бизнес Европы только и ждет, чтобы прийти в Россию.

Глобализация нас всех свела вместе. Поэтому нужно уже сегодня думать над тем, как выстроить наше общее пространство – **сравнить нормы, сертификаты, подготовить техническую базу для сближения Европейского союза и Евразийского экономического союза, сердцевиной которого является Уральский регион.** Это задача уже скорого будущего, над которой политики должны сконцентрироваться. Для Европы это громадный шанс.

Но сегодня конфликт закрыл все двери, во многом заморожен научный, культурный обмен. Например, «Петербургский диалог», который заседал в Екатеринбурге еще в 2010 году, далее три года вообще не собирался. К сожалению, произошло самое ужасное – все эти контакты, форумы, которые были достаточно мучительно и с доверием выстроены за годы после падения берлинской стены, вдруг стали недееспособными для отношений между Европой и Россией. Сейчас ситуация немного выправляется, но в последние три года вся российская глубинка (всё, что не Москва), просто выпала из поля зрения европейцев.

В настоящее время выстраивается новый мировой порядок и влияние азиатских держав на российский Дальний Восток, Сибирь и даже на центральную часть России становится все существенней. А европейское влияние здесь уходит.

- Тем не менее, несмотря на конфликт с Западом последних лет, несмотря на санкции, например, в Свердловской области, крупнейшими внешнеторговыми партнерами остаются США, Нидерланды, Германия, Чехия. На Урале создано и функционирует много предприятий западных компаний...

- Это те компании, которые настроились еще во времена Ельцина на то, чтобы прийти на российский рынок. Мало из них тех, кто свернул свои дела. Но не нужно это преувеличивать. Катастрофически упал товарооборот между Россией и Германией. До украинского кризиса он был на высоте 80 млрд евро, а сейчас – не больше 38 млрд евро. Хотя Россия по-прежнему продает нефть, газ, уголь, но западные инвестиции сюда не приходят. Санкции ударили по финансовым инструментам: **многие европейские компании, стремящиеся работать в России, не получают кредиты.** На российской территории свернули деятельность западные банки. Естественно, это сделано под давлением Америки. Средства массовой информации на Западе о России пишут очень

плохо. Предприниматели из Европы боятся идти в Россию. Это время нужно просто пережить и надеяться на то, что санкции скоро отменят.

- *С чем будет связан выход из санкционного режима?*

- С ситуацией в Украине. У Запада есть свои требования к Минскому процессу, чтобы ситуация на востоке Украины успокоилась, чтобы там не было стрельбы, чтобы Украина вернула себе полный суверенитет над востоком страны.

- *Вы полагаете это возможно?*

- Нет.

- *Но тогда и санкции не отменяют.*

- Так быстро не отменяют. Можно только надеяться на то, что мы найдем, помимо этого серьезнейшего конфликта, какие-то пути совместного сотрудничества в других областях, которые взрывоопасны как для Запада, так и для России. Например, на Ближнем Востоке. Моя надежда на то, что изменятся в положительную сторону отношения между Вашингтоном и Москвой. Этого хотят и американский, и российский президенты – вместе урегулировать ситуацию на Ближнем Востоке. Главные проблемы, которые перед нами стоят, с юга. На этом фоне, я думаю, удастся смягчить конфликт Россия-Украина, хотя еще несколько лет он будет мешать нашим отношениям.

Разогреваем ревность

- *Перенесемся с Запада на Восток. Вы родились на Тайване, поэтому китайская тематика вам должна быть также близка, тем более, что вы ее уже затронули. В марте этого года наш журнал по инициативе Генконсульства КНР в Екатеринбурге провел международный форум, посвященный экономическому сотрудничеству России и Китая на Урале. Вероятно, это мероприятие станет ежегодным. Китай превращается в одного из главных внешнеторговых партнеров Уральского региона, как и России в целом. Проявляется ли в Европе ревность по поводу того, что Китай занимает освобождающуюся нишу?*

- Я надеюсь, что эта ревность сейчас пробьется. Ее нужно разогреть, вызвать через правильную подачу информации о тех процессах, которые вы назвали. Чтобы люди у нас вспомнили, что есть экономические интересы, ответственность бизнеса за процветание мировой экономики, за развитие торговых связей. Действительно, китайцы и представители других азиатских стран уже занимают те ниши, которые были здесь освобождены европейцами. Но пока этот процесс не стал необратимым. Для этого России не обязательно поворачиваться спиной к Китаю и всей Азии, но она может снова повернуться лицом к Европе и возобновить сотрудничество. Но через пять-десять лет этот процесс может стать необратимым. Тогда произойдет интеграция России и Азии, а после десятилетних санкций европейцам станет невозможно вернуться на ваш рынок. Но в геополитическом смысле это будет означать, что нас разделит новый занавес. Нормальные люди не должны этого хотеть, хотя опасность такая есть.

Проблема в том, чтобы изменить точку зрения в Европе. Но как это сделать, если средства массовой информации в Германии являются главной воюющей стороной на Западе? **Западная пресса требует продолжения политики санкций в отношении России.**

- Почему?

- В России сильный президент, сильная власть. В европейских государствах власть не сильная, она прочная, но размытая. У нас в политике тон задают неправительственные организации (их тысячи), различные фонды, мозговые центры, крупные фирмы. Пресса связана с этими организациями, совместно они составляют европейскую элиту, которая формирует идеологию Германии и Евросоюза. Часто главный редактор какой-то газеты входит в совет директоров крупного фонда. За последние годы произошло очень сильное сращивание этих элит в политическом, экономическом и идеологическом плане.

- Вернемся к Китаю. На днях в Пекине состоялся масштабный международный форум «Один пояс и один путь». В частности, обсуждался транзитный потенциал России для ускоренной доставки, в том числе через Уральский регион, товаров из Китая в Европу. Как это воспринимают сами европейцы? Насколько они заинтересованы в развитии такого транзита?

- Конечно, бизнесу это хочется, идею поддерживают двумя руками. В идеальном случае произойдет, насколько это возможно, сращивание Европейского союза и Евразийского экономического союза. И к этому новому объединению, которое не знаю как будет называться, присоединится Китай со своей инициативой «Один пояс и один путь».

Естественно, это затрагивает геополитические интересы других держав. Например, надо учитывать, что Америка в такой интеграции не особенно заинтересована. Во-вторых, есть силы в Европе, которые не хотят попадать в зависимость от России и Китая. Поэтому этот проект торпедируется, хотя и в мягкой форме.

Запад сам четверть века назад, когда рухнула биполярная система, решил строить эти же самые транспортные коридоры из Китая в Европу, но в обход России – через территорию Центральной Азии, Кавказа. Европейская комиссия хотела тогда выделить на это большие деньги, но деньги не нашли и проекты забыли. Прошло 10-15 лет и эта идея возобновилась теперь со стороны самого Китая. Реализует он ее гораздо умнее и с совсем другим потенциалом – с большими финансовыми потоками и абсолютно правильной стратегией, не исключая никого. **Китайский Новый Шелковый путь, в отличие от европейского, призван объединять, а не разъединять все страны.** В этом гениальность проекта, поэтому он будет поддерживаться всеми, в конечном итоге и европейцами, потому что когда-то политика в этом вопросе не будет превалировать, а экономические интересы бизнеса и людей, которые хотят таким образом общаться, выйдут на передний план.

Справка:

Александр

Глебович

Рар

родился в 1959 году на Тайване. Имеет российско-шведские корни, внук белогвардейца, бежавшего из России в 1925 году, сын журналиста – бывшего сотрудника русской

редакции радио «Свобода». Выпускник Мюнхенского университета, почетный профессор МГИМО, обладатель Большого Федерального креста, ордена ФРГ «За заслуги» и российского ордена Почета. В Германском обществе внешней политики (DGAP), «мозговом» центре МИД Германии, он руководит отделением СНГ и Восточной Европы.

Выражаем благодарность Ельцин-центру за содействие в организации интервью

<http://www.acexpert.ru/archive/nomer-22-729/aleksandr-rar-globalizaciya-nas-vseh-svela-vmeste.html>